

Словообразовательная категория женскости в современных русском и белорусском языках

В статье рассматриваются мотивированные личные женские номинации в современных русском и белорусском языках. Среди шести словообразовательных категорий, представляющих личные женские номинации, наиболее многочисленной является словообразовательная категория женскости. Проведённый анализ даёт основания считать её модификационно-мутационной.

Ключевые слова: личные женские номинации; словообразовательные категории (мутационная, модификационная, модификационно-мутационная, транспозиционная); словообразовательная категория женскости, внутреннее и внешнее словообразование.

Личные женские номинации (ЛЖН) характеризуются в лексических системах современных русского и белорусского языков семантической двойственностью: обозначают лицо женского пола и отражают различные признаки, направления деятельности женщины, многие национальные, социально-политические и бытовые представления о ней в социуме. ЛЖН отличаются продуктивностью, реагируя на общественно-политическую и экономическую, научную и культурную жизнь русского и белорусского народов. Так, активизация участия женщин в разных сферах привела к заметному увеличению с XIX – начала XX вв. в исследуемых языках количества женских номинаций [4, с. 18].

В настоящее время лексический состав обоих языков пополняется новыми словами: рус. *синхронистка* ‘1) женщина-учёный, занимающаяся изучением современного состояния языка; 2) переводчица, занимающаяся синхронным переводом (совпадающим по времени с произнесением переводимого текста); 3) спортсменка, занимающаяся синхронным плаванием (женским видом спортивного плавания с одновременными движениями нескольких спортсменок в воде, включающими элементы балета и аэробики)’ – бел. *сінхраністка* ‘спартсменка, якая займаецца сінхронным плаваннем’; *филофонистка* ‘женщина, занимающаяся филофонией (коллекционированием звукозаписей на грампластинках и магнитофонных лентах)’ – *філафаністка* ‘тая, якая займаецца калекцыяніраваннем гуказапісаў’; *филуменистка* ‘женщина, занимающаяся филуменией (коллекционированием спичечных этикеток)’ – *філуменістка* ‘тая, якая займаецца калекцыяніраваннем запалкавых этыкетак’ и др.

Личные женские номинации (в русском языке – 2565, в белорусском – 2620 лексических единиц) нами выбраны из толковых словарей сопоставляемых языков [5; 2; 6; 7; 8].

Как показывает фактический материал, в современных исследуемых близкородственных языках большинство личных женских номинаций – это мотивированные существительные (2557 языковых единиц в русском языке и 2502 – в белорусском), немотивированные представлены 63 эквивалентами. Немотивированные ЛЖН возникают не только в результате потери ими мотивации (рус. *сестра* – бел. *сястра*, *мама*, *мать* – *мама*, *маці* и др.), но и путем заимствования из других языков (рус. *балерина* (итал.) ‘артистка балета; танцовщица’ – бел. *балерына* (итал.) ‘артыстка балета; танцоўшчыца’ и др.

Мотивированные ЛЖН по своим словообразовательным значениям (важными показателями СЗ являются его типовой характер и бинарность, т.е. обязательно наличие двух сем – семы форманта и семы мотивирующего слова [1, с. 141]) распределяются по шести словообразовательным категориям (СК). Каждая СК имеет свой диапазон грамматической реализации и характеризуется специфической грамматической маркировкой (N – существительное, V – глагол, A – прилагательное или причастие):

1. СК₁ – *модификационно-мутационная* (N адуш. м. → N адуш. ж.) – названия лица с СЗ женскости (рус. *акробатка* – бел. *акрабатка*, *выдумщица* – *выдумщица*, *китаянка* – *кітаянка*, *служивица* – *аслужывица*, *кума* – *кума*, *дежурная* – *дзяжурная* и др.);

2. СК₂ – *мутационная* (N адуш. м. → N адуш. ж.) – названия родства (рус. *королева* – бел. *каралеўна*, *синьорина* – *сіньярына*, *синьорита* – *сіньярыта* и др.);

3. СК₃ – *мутационная* (N адуш. ж. → N адуш. ж.) – названия лица со значением подобию (рус. *мачеха* – бел. *мачыха* (*мачаха*), *падчерица* – *падчарыца*, *падчарка* (*разм.*) и др.);

4. СК₄ – *модификационная* (N адуш. ж. → N адуш. ж.):

4.1 названия лица *со значением стилистической модификации* (рус. *бабушка* (*разг.*) – бел. *бабушка* (*разм.*), *мамуля* (*разг.*, *ласк.*) – *мамуля*, *матуля* (*разм. ласк.*), *мамочка* (*ласк.*) – *мамачка* (*ласк.*) и др.;

4.2 названия лица **со значением уменьшительности** (рус. *сестрица* (уменьш.-ласк.) – бел. *сястрыца* (памянш.-ласк.), *сестричка*, *сестрёнка* (уменьш.-ласк.) – *сястрычка* (памянш.-ласк.) и др.);

4.3 названия лица **со значением увеличительности** (рус. *бабушка* (груб., прост.) – бел. *бабішча* (груб., праст.) и др.);

5. СК₅ – **транспозиционно-мутационная** (N неадуш. → N адуш. ж.; V → N адуш. ж.; A → N адуш. ж.) – названия лица по различным признакам (предметным, процессуальным, непроцессуальным) (рус. *модистка* – бел. *мадыстка*, *маникюриша* – *манікюрка*, *манікюриша*, *сиделка* – *сядзелка*, *смуглянка* – *смуглянка* и др.);

6. СК₆ – **транспозиционная** (A → N адуш. ж.) – названия лица по тому, что названо мотивирующей основой (рус. *горничная* – бел. *Ў*, *беременная* – *цяжарная* и др.).

В основе разграничения этих типов СК лежит предложенная М. Докулилом частеречная принадлежность мотивирующего и мотивированного слов. Транспозиции (перехода слова из одной части речи в другую без изменения лексического значения (ЛЗ) этого слова) исследователь противопоставляет мутацию (образование абсолютно нового ЛЗ на базе старого), а также модификацию (частичное изменение/уточнение значения исходного слова). Трудности последовательного применения этой классификации связаны с объективной сложностью квалификации значения как нового или как уточняющего. Видимо, уточнение (модификацию) М. Докулил видит в тех случаях, где ономаσιологичный базис слова не меняется: *дом* – *домик*; в нашем случае рус. *сестра* – *сестричка*, *сестрёнка* и бел. *сестра* – *сестрёнка* и др.

Для типологии СК представляется целесообразным обращение к грамматическим характеристикам мотивированных ЛЖН и их мотивирующих баз. Как показал анализ, для большинства СК личных женских номинаций (СК₁ – СК₄) характерно наличие строго соотносимой частеречной принадлежности мотивирующего и мотивированного слов, т.е. образование ЛЖН происходит в рамках так называемого внутреннего словообразования; СК₅ реализует грамматический диапазон как внешнего, так и внутреннего словообразования.

Представляется плодотворным, по мнению А.А. Лукашанца, и анализ грамматических категорий мотивирующего и мотивированного слов, поскольку мутационный и модификационные СК имеют разную грамматическую маркировку [3, с. 8]. В связи с этим учёный предлагает последовательно различать грамматические параметры двух уровней: частеречная принадлежность мотивирующего и мотивированного слов (параметры первого уровня) и классификационные грамматические категории внутри части речи (параметры второго уровня). Для мотивированных личных женских номинаций это категории одушевленности/неодушевленности и рода.

Среди выделенных словообразовательных категорий наибольшее количество мотивированных ЛЖН в русском и белорусском языках приходится на СК₁ с СЗ женскости. Данная СК традиционно рассматривается исследователями в пределах модификации, поскольку значение мотивированного незначительно отличается от значения мотивирующего, а их частеречная принадлежность совпадает. Лексическое значение личной женской номинации состоит из лексического значения мужской личной номинации и СЗ лица женского пола. Формант, который присоединяется к мотивирующей базе мужских *Nomina agentis*, модифицирует их СЗ. Однако, по нашему мнению, СК₁ не представляет собой “чистую” модификацию.

Для сравнения обратимся к СК₄, которая традиционно относится в исследуемых языках к классической модификационной и реализует грамматическую модель N адуш. ж. → N адуш. ж., например: рус. *дочь* → *дочка*, *дочушка*, *дочурка*, *доченька* и бел. *дача* → *дачушка* и под. Как видим, при классической модификации обязательным выступает строгое уподобление грамматических характеристик членов словообразовательной пары, что проявляется в соблюдении грамматических показателей (всех!) мотивирующей базы в мотивированном слове. Других вариантов при модификационном типе, как подчеркивает А.А. Лукашанец, не допускается [3, с. 14].

СК₁ женскости, на наш взгляд, целесообразно отнести к промежуточному типу, поскольку по степени своей грамматической маркировки данная словообразовательная категория находится между мутационной и модификационной СК. С одной стороны, анализируемая категория достаточно четко маркирована по своим грамматическим характеристикам, с другой – грамматические характеристики мотивированного не имеют строгого уподобления грамматическим характеристикам мотивирующей базы.

Таким образом, мотивированные личные женские номинации в каждом из исследуемых близкородственных языков распределяются по 6 СК, каждая из которых имеет определенное СЗ и грамматическую маркированность. Образование исследуемых ЛЖН происходит в рамках как лексической деривации (СК₁ – СК₅), так и синтаксической (СК₆). Ядром словообразовательной категории ЛЖН является

модификационно-мутационная СК₁ со значением женскости. Её составляют ЛЖН, которые соотносятся с соответствующими мужскими номинациями и образуют с ними коррелятивные пары.

Литература

1. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.
2. Колесников, М. П. Толковый словарь названий женщин : более 7 000 единиц / М. П. Колесников. – М. : АСТ : Астрель, 2002. – 608 с.
3. Лукашанец, А.А. Словаўтваральная катэгорыя ў аспекце граматыкі / А.А. Лукашанец // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : материалы VI Междунар. науч. конф. : в 2 ч. – Гродно : ГрГУ, 1998. – Ч. 1. – С. 6–15.
4. Паўленка, М. А. Развіццё беларускай сістэмы словаўтварэння : Фемінінатывы. XIV–XX стст. : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.02 / БДУ імя У. І. Леніна. – Мінск, 1973. – 38 с.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т языкознания ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – 4 т.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – 5 т.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / І. М. Бунчук [і інш.] ; Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн., 2002. – 784 с.
8. Уласевіч, В. І. Слоўнік новых слоў беларускай мовы / В. І. Уласевіч, Н. М. Даўгулевіч. – Мінск : ТетраСистемс, 2009. – 448 с.